

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

*Посвящается моим читателям –
бесстрашным мечтателям и неис-
правимым романтикам*

Плейлист

KC & The Sunshine Band – That's The Way (I Like It)

BENEE feat. Gus Dapperton – Supalonely

Bazzi – Young And Alive

Justin Bieber – What Do You Mean?

Shawn Mendes – There's Nothing Holding Me Back

Merk & Kremont feat. DNCE – Hands Up

Calvin Harris – Summer

Jawny – Honeypie

Jungle – Keep Moving

AJR – Weak

Imagine Dragons – Birds

Gnarls Barkley – Crazy

Где-то во Вселенной нас слышат, поэтому лучше формулировать свои желания точно и четко, — теперь я на сто процентов убежден в этом. Одна беда — никто не говорил мне об этом раньше.

Лена Гаевская. Она была моей самой большой мечтой последних двух лет. Мечтой и наваждением. Прекрасная, как ласковое весеннее солнышко. Загадочная, как тихая летняя ночь. Яркая, изящная, совершенная, как созвездие Южной Короны, которое лучше всего наблюдать в жарком июле.

Дело в том, что я давно уже выяснил: мы с Леной идеально подходим друг другу по всем параметрам. Жаль, что она этого не знала — просто потому, что не замечала меня. И, что бы я ни делал, я по-прежнему оставался для нее невидимкой — меня словно не существовало в ее системе координат.

Но сегодня все изменилось.

Нет, не так: сегодня все изменилось навсегда! Теперь меня заметила не только она, но и добрая половина универа. Еще бы! Так крупно облажаться... Но давайте по порядку.

Меня зовут Женя Исаев. Мне нравится читать классическую литературу, строить машины Голдберга (это такие штуковины, которые работают по принципу домино), кататься на велике, а еще я люблю своих странных друзей, с которыми мы вместе учимся в Политехе.

Я простой студент, мне восемнадцать лет. Ношу очки, всегда сдаю экзамены на «отлично» и никогда не пропускаю лекции. Ах да, забыл добавить: девушки у меня никогда не было. Не потому, что у меня какие-то там убеждения насчет этого, нет... Надо сказать, слабый пол почему-то не проявляет ко мне никакого интереса.

Не то чтобы меня это сильно волновало, но, с тех пор как я влюбился в Лену, стало немного напрягать.

Вот мой лучший друг Антоха Майкин совершенно не парится по этому поводу. Невысокого роста, полноватый, с таракаными ресницами и рыжими веснушками, он считает себя крайне привлекательным, да что там — почти неотразимым. Решив однажды добиться сердца главной зубрилы нашего курса Марины Савиной, он прет по этому пути,

получая отказ за отказом, но не желает признавать своих неудач.

Вот и сегодня, едва завидев ее, он выпятил грудь колесом и толкнул меня в бок:

— Заметил, как она на меня посмотрела? Запала, я ж тебе говорил! Спит и видит, как мы будем встречаться.

— Кто? Маринка? — кашлянул я, маскируя вырвавшийся смешок.

— Ага! Гляди, как пожирает меня взглядом.

Савина тем временем дожидалась подруг возле автобуса и разговаривала по телефону.

— Да она на тебя даже не смотрит!

— Отвела взгляд, чтобы я не заметил, — с улыбкой сообщил Антон, — но пусть еще помучается, пусть созреет. Женщины любят тех мужчин, чье внимание нужно завоевывать.

Я покачал головой. В моей жизни было совсем не так. Я знал о Лене Гаевской многое, а вот она, пожалуй, даже не подозревала о моем существовании. Мы уже два года учились в университете, посещали общие лекции, то и дело случайно сталкивались в коридоре или библиотеке, но у меня не было ни единого шанса с ней заговорить.

Только она одна в целом мире действовала на меня подобным образом. Едва я замечал ее в помещении, как меня накрывало полуобморочное состояние: дрожали ноги, исчезали слух и зрение, а мозг, казалось, распадался на мелкие пылинки.

Однажды между нами состоялось что-то вроде разговора. В библиотеке.

Лена пришла сдавать методички, я стоял за ней в очереди. Наверное, я даже имя свое не назвал бы, если бы она меня тогда спросила. Так сильно меня переключило от ее близости и от тонкого аромата

- Теория поцелуя -

цветущей яблони, исходившего от ее волос. И вот когда я захмелел, наклоняясь к ней все ниже и сильнее втягивая носом этот запах, девушка вдруг обернулась и безразлично скользнула по мне взглядом... Бам! У меня дыхание остановилось. Инфаркт миокарда. Во-о-от такой рубец!

Шучу, конечно. Но ощущение было похожее — словно душу из тела вынули, а потом обратно зашвырнули. До сих пор забыть не получается.

Два года в моей жизни не происходило ничего интересного, за исключением Лены. И пусть мы ходили с ней разными дорогами: она — на машине, а я — в автобусе по проездному билету, она вечером — в клуб, а я домой — спать. Но мне было точно известно: эта девушка для меня, она — моя.

Оставалось набраться смелости и сообщить ей это.

Да что там сообщить? Хотя бы познакомиться и начать общаться, а дальше уже само собой. Да?

Поэтому я и пришел сегодня к университету, где собрались на ступенях почти все студенты нашего курса. Мы должны были поехать на экскурсию, на одно из секретных ракетных производств за городом. Разумеется, все нам не обещали показать — не положено, но мы надеялись хотя бы в пару цехов заглянуть краем глаза.

Конечно, мне был интересен процесс производства комплектующих для ракетных двигателей. Хотелось посмотреть, как все устроено внутри завода. Но записался я на эту экскурсию исключительно потому, что увидел фамилию Лены в списках. Неформальная обстановка, автобусы, природа, дорога — что еще нужно? Я решил, что это мой шанс!

Лена

— Девочки, и как, по-вашему, я буду смотреться в мини и на каблуках в вонючем трясущемся автобусе? — спросила я, выбираясь из тачки. — Может, надеть кроссовки, пока не поздно?

Жанна и Окси переглянулись. Презрительно наморщив носики, они одновременно фыркнули и покинули салон иномарки.

— Вечно ты начинаешь, Ленка! — сердито бросила Жанна, хлопая дверцей своего авто. — Целых два часа провели с тобой в салоне, чтобы сделать укладку. И ради чего? Чтобы ты поперлась на мероприятие в стремных кроссачах, как какое-то сельпо?

— Да это всего лишь экскурсия! — напомнила я, одергивая коротенькую юбчонку. — Сядем сейчас в автобус, и там будет жарко. Через пять минут от укладки не останется ничего, кроме вялых спагетти на голове!

— Она опять ноет! — принялась обмахивать себя руками Окси.

— Она ноет... — покачала головой Жанна.

— Леди не ноют! — пропели они одновременно.

Я тяжело вздохнула.

Да, эти девчонки всегда знают, как лучше для истинной леди. И я каждый день напоминаю себе о том, что попасть к ним в компанию — большое везение для меня. Дружить с Жанной и Окси — это как выступать в высшей лиге. Привилегия избранных, понимаете?

— Малышка, поправь-ка декольте, — подсказала Жанна, когда мы направились к стоянке, на которую вот-вот должны были подъехать автобусы.

— Мы тебя прикроем, — улыбнулась Окси, вставая передо мной стеной. — Вот так, приподними-ка

- Теория поцелуя -

свои мячики. Харитоша увидит их и потеряет дар речи, точно тебе говорю!

Я послушно поправила бюстгальтер.

— И топ, — подсказала Жанна. — Да, сделай вот так, чтобы лямки было видно — это сексуально.

— А вот и он! — с придыханием сообщила Окси. — Нет-нет, не оборачивайтесь. Сделайте вид, что мы болтаем.

— О чем?

— Боже, так хоть о чем! — Жанна откинула назад темные волосы. — Да-да, были вчера в клубе Idol, шикарный сервис! А какая шоу-программа!

Пока они щебетали о всякой ерунде, я, сгорая от волнения и любопытства, посмотрела через плечо. Ох! Он действительно был хорош! Тот, о ком все говорили. Тот, на кого заглядывались все девушки курса. Тот, чье внимание я безуспешно пыталась привлечь уже несколько месяцев. Высокий широкоплечий блондин Харитон Кошкин!

Он приближался к нам с компанией своих друзей-баскетболистов. Ребята были как на подбор: подтянутые, рослые и крепкие. Они встречались только с лучшими девчонками университета, и тусоваться с ними было голубой мечтой Жанны и Окс.

— В прошлом сезоне топ-модели победила эта... ну как ее... курица оципанная, помните? — Жанна взмахнула руками.

Я поспешила повернуться к девочкам. В этот момент кто-то за моей спиной громко присвистнул.

— Привет, девчонки!

Жанна и Окс как по команде обернулись:

— О, приве-е-е-ет! — Будто только этого момента и ждали.

— Как дела? — раздался голос Харитона теперь уже прямо над моим ухом.

- Лена Сокол -

— Все хорошо! — Зарделась Жанна, наматывая локон на палец.

— Как дела, Ленок? — спросил Кошкин, заглядывая мне в лицо.

Я вздрогнула, потому что почувствовала, как его ладонь скользнула по моей заднице.

— Привет, — ответила, криво улыбаясь. — Это ты...

Его друзья прошли мимо, не останавливаясь. Бросив на них короткий взгляд, Харитон снова посмотрел на меня.

— Значит, вы тоже на экскурсию? — спросил он.

— Да-а-а! — хором ответили девчонки.

Кто-то из них ткнул меня в бок.

А я все стояла и смотрела на спортсмена снизу вверх. Какой же он огромный... и сильный, даже неуютно как-то. Хотя Харитон, безусловно, красавчик. Светлые волосы, голубые глаза, бицепсы, которые, словно взбесившись, натягивают рукава футболки. Да и девчонки тащатся от его красоты... Думаю, мне крупно повезло бы, если бы такой парень, как Кошкин, обратил на меня внимание.

— Ладно, еще увидимся, — подмигнул Харитон.

Развернулся и поспешил за друзьями.

— Он такой милый! — прошептала ему вслед Жанна.

— Такой классный! — Обмахиваясь ладонями, точно веером, пробормотала Окси. — А какая задница!

Я потянула вниз подол ненавистной юбки. Не хватало еще, чтобы она задралась и показалось нижнее белье. Зря послушала девочек, лучше бы шорты надела!

— А ты чего стояла как вкопанная? — не могла не уколоть меня Жанна. — Хоть бы улыбнулась ему!

— Ты ему понравилась! — поддержала Окс.

- Теория поцелуя -

— Да? — Кажется, я не могла поверить своему счастью.

— Еще бы! — воскликнула Жанна. — Я ни разу не видела, чтобы он кому-то подмигивал.

— И он назвал тебя по имени!

— Да? — Я прокрутила в памяти последние секунды нашей встречи и сглотнула. А ведь верно — назвал...

— Это успех! — заключила Окс.

— Однозначно, — поддержала ее Жанна.

— Если ты будешь встречаться с Харитошей, мы будем гулять с парнями в одной компании. Ха-ха, эти индюшки утрусят! — Окс поправила свои светлые кудряшки. — Представляю их лица!

— Они умрут от зависти! — добавила Жанка.

Девчонки называли индюшками враждебную группировку: заносчивых Вики, Майку и Тину. Они занимались танцами и частенько выступали в качестве группы поддержки в перерывах на баскетбольных матчах.

Жанка долго убивалась по одному из друзей Харитона — Матвеем Скачкову. Они время от времени встречались, пока одна из индюшек — Майка — не увела его у нее прямо из-под носа. Интрижка получилась короткой: Матвей переспал с Майкой и тут же бросил. Но Жанка не простила соперницу и постоянно искала повод утереть той нос. Вместе с Окс они полагали, что, если мы станем официальными подружками баскетболистов, то кровавая война между кланами закончится нашей победой.

Я не особо разбиралась в хитросплетениях здешних интриг, но старалась во всем слушаться старших девочек. Все-таки наши отцы: мой, отец Жанны и отец Окс — были партнерами в крупной строительной фирме. А значит, мы с девчонками не

просто так держались друг за друга. Мы чувствовали прочную связь между нами и особую силу.

На первый взгляд все это кажется сложным, знаю. Но мама всегда говорила, что нужно искать близких по духу и статусу людей. Я следую ее совету. И теперь нахожусь в хорошей компании, а не как в школьные годы, когда меня вечно задирали по поводу моей тощей фигуры, и Ромке, моему брату, вечно приходилось вступаться, чтобы меня не обзывали Костью и Дрищей.

— Лен, ты идешь? — окликнула Жанка.

Пока я задумчиво топталась посреди площадки, студенты уже разделились на кучки и ринулись занимать свободные места в автобусах.

— Да, — кивнула я, — мне бы теперь забраться в автобус так, чтобы не сверкнуть трусами.

— Мы тебя прикроем! — подтолкнула меня к одному из автобусов Окси. — Мы же команда! Вперед!

Неуклюже вихляя бедрами, я в сопровождении боевых подруг направилась к дверям автобуса, в который только что вошел Харитон. Прежде чем войти, осмотрелась. К своему неудовольствию, отметила, что остальные ребята были одеты соответственно случаю: джинсы, рубашки, футболки, кеды. Ни одного человека в юбке или на шпильках.

— Мой наряд напоминает если не новогоднюю елку, то прикид загулявшей выпускницы, — просто-на-ла я вполголоса.

— Нужно всегда выглядеть роскошно, — напомнила Жанна, подталкивая меня вверх по ступеням.

И сама двинулась следом, чтобы прикрыть мои тылы.

— Детка, ты выглядишь на миллион! — заверила Окс, заходя в душный салон следом.

- Теория поцелуя -

Я поднялась и брезгливо поморщилась. Студенты набивались в автобус как селедки в бочку. И дышать, конечно же, уже было нечем.

Зря! Зря я повелась на уговоры подруг. Выглядеть, конечно, всегда нужно роскошно, даже когда идешь в булочную за хлебом, но, блин, у меня кожа под слоем косметики моментально сопрела! Стоило только войти в автобус, как волосы беспомощно повисли, по спине побежал пот, и лишь юбка, преодолевая законы гравитации, продолжала предательски ползти вверх к талии.

— За нами свободно! — махнул рукой Харитон. — Идите сюда!

Я благодарно выдохнула и поспешила дальше по узкому проходу. Не терпелось прижать задницу, чтобы перестать удерживать рукой подол.

— Я у окна! — взвизгнула Жанна.

— А я с тобой! — Оттолкнув меня, протиснулась Окс.

— А мне куда? — Я огляделась.

— Там еще есть место сзади, — подсказали подруги.

Обнаружив два свободных места, я протиснулась к ним и заняла то, что было у окна. На второе положила сумочку и уставилась в окно. Я мечтала только обо одном: чтобы эта поездка поскорее закончилась. Больше никаких укладок, никаких коротких юбок, розового блеска для губ и каблучков. Ни за что!

— Эй, лошара, протри очки! — послышался голос Харитона.

В автобусе раздался дружный смех. Я повернулась и увидела, как несколько ботаников — девчонки и парней — протискивались по узкому проходу на галерку.

— Мест нет! — проорал им кто-то сзади.

— Идите в следующий автобус!

— Как это нет, а это что? — возмутилась высокая ботаничка в очках с пучком на голове. — Так, девочки, садимся сюда!

Сложив руки на груди, я безучастно отвернулась к окну.

Как же это все надоело. Скорее бы лето, сессия, а потом угнать в Лондон на все каникулы...

— Проходи, не стой!

— Занято!

— И здесь занято!

Я зевнула и закрыла глаза. И охота им издеваться над бедными зубрами? Судя по звукам, теперь ребята гнали заучек, не нашедших себе свободных мест, с галерки обратно к выходу.

— Эй, очконос! — раздался голос Харитона.

Послышался глухой удар. Я открыла глаза и повернулась. Кажется, один из отличников растянулся на полу в проходе под общий смех. Неловко приподнявшись, он поправил очки и, краснея, оглядывался по сторонам, отыскивая того, кто посмел подставить ему подножку. Кроме меня, на парня никто не смотрел.

— Ты... вы... — прорычал он.

Мы встретились взглядами, и парень застыл с открытым ртом, будто что-то хотел спросить, но забыл, что именно.

Ясно, ему некуда сесть.

Пока дойдет до выхода из автобуса, эти придурки еще пару раз успеют подставить ему подножку. Ладно, черт с тобой!

Я забрала сумку и небрежно кивнула на соседнее сиденье.

Очкарик продолжал непонимающе моргать, глядя на освободившееся место. В чем проблема? Не